

В пещере Лу Сяо несколько раз обошел вокруг мехи.

— Меха выглядит именно так?

Лу Сяо изобразил полное невежество. Слегка повернув голову, он заметил, как Нин Цзи украдкой переглянулся со своими людьми.

Слова, которые его подчиненные хотели высказать, чтобы забрать меху себе, застряли у них в горле.

— Но я ведь не умею ей управлять! — сокрушенно произнес Лу Сяо. — Мехе сложно научиться? Говорят, это невероятно трудно! Вы умеете? В Генеральском особняке вас учат управлять мехами?

— Конечно, учат, — поспешно вставил один из подчиненных.

Смысл этих слов был очевиден.

Увидев, что Лу Сяо притих, Нин Цзи бросил на подчиненного предостерегающий взгляд. Игнорируя поспешные извинения, он мягко произнес:

— По договору, эта меха принадлежит тебе.

— Да ладно, я же всё равно не смогу на ней летать, — Лу Сяо лукаво сверкнул глазами. — Наверное, научиться стрелять проще, чем управлять мехой, верно?

Нин Цзи слегка улыбнулся и жестом велел подчиненным отдать оружие.

— Как насчет того, чтобы обменять это оружие на твою меху? Что скажешь?

Один из подчиненных возмутился:

— Какое еще твое, ты так мучился! Тебе просто повезло, ты нашел ее первым!

— Помогите ему донести сумку, — скомандовал Нин Цзи другому человеку.

После смены владельца это оружие стало бесполезным для всех, кроме Лу Сяо, поэтому он не боялся, что его отберут, и послушно позволил подчиненным Нин Цзи играть роль носильщиков.

Раз Лу Сяо помог найти меху, Нин Цзи проникся к нему симпатией. Заметив, что парень хочет что-то сказать, он поинтересовался, в чем дело.

— Это я ее нашел, вы не имеете права отбирать! — заныл Лу Сяо. — Наследники и генералы из самого Генеральского особняка обирают незащищенного омегу, что это за мир такой, у-у-у-у.

Подчиненные: «...»

— Эй, — один из них приложил руку ко лбу. — Разве это не ты сам остался недоволен? Предупреждаю, не строй из себя невинность, когда уже всё получил.

Слезы красавца способны растопить любое сердце. Даже тот подчиненный, что только что спорил с ним, лишился дара речи. Он в растерянности застыл рядом с Нин Цзи, не зная, как оправдаться или неуклюже утешить парня.

— Правда? — Лу Сяо даже не вытер слезы. — Но разве будет правильно забирать всё?

Иначе как еще спровоцировать битву между студентами, если количество мех не увеличится?

Звуковые сигналы при привязке к владельцу и при смене владельца различались. Пока подчиненные помогали Лу Сяо переоформлять оружие, Нин Цзи с помощью сенсора регистрировал меху. Только услышав долгожданный сигнал привязки, он успокоился — это означало, что до него никто не успел привязать эту машину.

Подчиненный в гневе прикрикнул:

— Эй, не будь таким жадным!

Лу Сяо вздрогнул, и на его глазах вновь заблестели обиженные слезы.

Приоритет мехи был намного выше, чем у винтовок или гранат, иначе в школе не выставили бы на экзаменационную площадку всего одну единицу.

Нин Цзи, беспомощно вздохнув, пообещал отдать Лу Сяо всё собранное оружие в обмен на меху. Только тогда Лу Сяо перестал плакать и, подняв голову, с жалобным видом посмотрел на него, еще всхлипывая.

— Хочу отдохнуть, ноги болят, — Лу Сяо обнял сумку, набитую оружием, и опустил взгляд. — И хочу домой. У меня совсем нет боевого опыта. Хочу, чтобы вы поскорее закончили битву, а потом разделались со мной и завершили экзамен.

Голос Лу Сяо прозвучал громче его собственного:

— Это та самая меха, которую я с таким трудом нашел! Я столько сил потратил!

Лу Сяо в оцепенении принял всё оружие, и его рюкзак мгновенно стал полным до краев.

— Но ведь они все уже привязаны к владельцам? — Лу Сяо не так-то просто было обвести вокруг пальца. — Да и стоит ли меха всего лишь этих нескольких пушек?

Слезы полились рекой.

В это же время звуковой сигнал смены владельца у Лу Сяо стих.

— Довольно, что важнее — меха или этот ширпотреб? — Нин Цзи нахмурился и прикрикнул на подчиненного: — Заткнитесь! Доставайте вещи и меняйте привязку!

Лу Сяо снова спросил:

— Меха дерется больно?

Нин Цзи ответил:

— Это симуляция, больно не будет.

Лу Сяо на мгновение замолчал, а потом поинтересовался:

— Можно передохнуть? Такая громадина, неужели ее тоже придется тащить на вершину горы? Хорошо, что я отдал ее вам, а то я бы не сдвинул ее с места!

— Ты что, глупый? Меха может передвигаться сама, — с презрением ответил подчиненный.

Лу Сяо открыл рот:

— Тогда я...

Нин Цзи усмехнулся:

— Залезай вместе с нами.

— Хе-хе!

Лу Сяо, добившись своего, вприпрыжку забрался в меху и сел на пассажирское кресло, всем своим видом показывая: «Я очень догадливый, я знаю, что не умею управлять, поэтому не претендую на место пилота».

Подчиненный, который должен был сидеть на этом месте: «...»

Будь у тебя хоть капля совести, не занимал бы мое место!

Однако молодой господин ничего не сказал, и подчиненному пришлось проглотить обиду и сесть на свободное место.

Огромная меха, появившись в поле зрения, неминуемо вызовет переполох и станет главной целью для выживших групп. Битва разгорится в одно мгновение.

Генеральский особняк не лыком шит, а Нин Цзи, благодаря связям семьи, перепробовал и видел бесчисленное количество мех. Школьная модель оказалась несложной в освоении, Нин Цзи легко ею управлял и не боялся даже окружения.

Он только и ждал, когда кто-нибудь придет умирать.

Как и ожидалось, стоило им выехать, как кто-то тут же бросил гранату.

Звук взрыва поглотила звукоизоляция мехи. Лу Сяо лишь зажмурился от яркой вспышки, а Нин Цзи в целях самообороны быстро «устранил» противника, прятавшегося неподалеку.

Потухший индикатор на сенсоре означал выбывание.

Сидя высоко, Лу Сяо через окно наблюдал, как поверженный враг уходит прочь. Он опустил глаза на свой сенсор, который всё еще светился красным, и невольно улыбнулся.

— Чему улыбаешься? — Нин Цзи был в отличном настроении.

— Радуюсь, что встретил доброго человека, — Лу Сяо не сводил глаз с тишины за окном, предчувствуя грядущую бурю. — В индивидуальном зачете я никому не могу дать отпор, пропустил экзамен, потому что не хотел мучиться. А теперь, если результаты в командном зачете будут плохими, тот дядя, что устроил меня сюда, и мой папа придут в ярость.

— Я тоже благодарен тебе за то, что ты нашел меху, — тихо рассмеялся Нин Цзи.

Если бы не Лу Сяо, они могли бы ее упустить.

Нин Цзи снова спросил:

— Ты уже решил, к какому инструктору хочешь попасть?

— Разве я могу выбирать инструктора? — Лу Сяо об этом еще не думал. — Это еще нужно, чтобы инструктор на меня глаз положил! Я всю дорогу «проезжал» на чужих спинах, в личном зачете у меня ноль баллов, кто из них меня захочет?

Не говоря уже о том, что вряд ли кто-то его выберет, да и сам он не хотел ни к кому идти.

Услышав это, Нин Цзи перестал расспрашивать.

Пока они разговаривали, первокурсники, тешившие себя надеждой, поняв, что меха попала в чужие руки, осознали бесполезность попыток подняться на гору и начали окружать их.

Раз шансов на победу мало, лучше решить всё прямо сейчас.

В горах по ночам холодно и страшно, а еще там водятся дикие звери. Конечно, если случится беда, инструкторы придут на помощь, но это позорно. Куда почетнее встретить врага лицом к лицу под огнем орудий.

В тот же миг загрохотали выстрелы.

Лу Сяо сидел в мехе и, глядя с высоты, заметил вдалеке приближающегося Нин Чуня с испуганным лицом.

Бросив взгляд в сторону, он увидел, что Нин Цзи тоже заметил его. На лице Нин Цзи на мгновение промелькнула жестокость, но тут же исчезла.

Лу Сяо был поглощен радостью от богатого улова, ему было не до сплетен об отношениях Нин Цзи и Нин Чуня.

Один из подчиненных радостно воскликнул:

— Меха — это вещь! Баллы теперь полетят вверх со скоростью света.

Лу Сяо хотел кивнуть, но на его запястье завибрировал сенсор. На экране светилось имя Нин Чуня.

Сенсор мог работать как рация, но только между членами одной команды.

После того как Нин Чунь самовольно покинул отряд, он один раз пытался связаться с Лу Сяо. Как товарищ по команде, он очень переживал, и даже когда Лу Сяо был в ярости, он всё равно ответил лишь после настойчивых расспросов: «У меня всё под контролем, просто сиди тихо и жди победы», — и отключился.

С тех пор как он встретил Нин Цзи, он больше не обращал на Нин Чуня внимания.

Сенсор продолжал мигать. Нин Цзи, заметив, что это раздражает Лу Сяо, мягко напомнил:

— Почему не отвечаешь?

— Не хочу! — Лу Сяо вскипел, его характер проявился во всей красе. — Зачем мне слушать, как они меня ругают?

— Хорошо, не отвечай, — Нин Цзи не стал подливать масла в огонь и со всем терпением принялся его успокаивать.

Через некоторое время Нин Чунь наконец оставил попытки связаться с ним.

— Конец, всё кончено, Лу Сяо наверняка обманули! — Нин Чунь, спрятавшись за огромным деревом, в нетерпении топал ногами. — Какая еще победа на чужой спине? Он наверняка побежал плести интриги против Нин Цзи!

— Может, он сказал это, чтобы тебя успокоить? Ты разве не видел, как он сейчас счастлив там? — съязвила У Синь. — При нас такой гордый, а сам побежал подлизываться к Генеральскому особняку.

— Ты же знаешь, какой он гордый, как он мог притворяться и говорить приятные вещи, чтобы меня успокоить? — разозлился Нин Чунь. — Он наверняка хочет использовать Нин Цзи, чтобы уничтожить другие отряды, а потом забрать победу себе!

У Синь было всё равно:

— Ну и что? Хочет рисковать — пусть рискует, чего ты так переживаешь?

Нин Чунь неожиданно повысил голос:

— Ты думаешь, Нин Цзи так легко обмануть?

Нин Цзи действительно было нелегко обмануть.

Точнее, он не терял бдительности только из-за того, что его собеседник — омега.

Еще когда Лу Сяо кокетливо выпрашивал оружие, Нин Цзи заметил, что у того в сумке что-то выпирает. С детства привыкший разбираться в оружии, он по одной лишь форме понял, что внутри гранаты модели LXSI.

Поняв, что Лу Сяо скрывает оружие, Нин Цзи проявил осторожность. Когда подчиненные меняли владельца оружия для Лу Сяо, они незаметно подменили настоящие LXSI на те, что уже были привязаны к ним самим.

Если бы Лу Сяо попытался воспользоваться гранатами, чтобы с помощью разницы во времени уничтожить их изнутри мехи, очки за убийство всё равно были бы засчитаны им из-за привязки оружия. Тогда очки за выживание, заработанные за первое место, потеряли бы смысл, так как их очки за убийство далеко бы их превзошли.

С этими мыслями Нин Цзи действовал без колебаний, подавляя противников одного за другим.

Лу Сяо смотрел вслед уходящим Нин Чуню и остальным, и вдруг его осенило.

Нин Цзи намеренно оставил их напоследок — не для того ли, чтобы отомстить за него?

По сравнению с быстрым выбыванием, неизвестность того, когда именно придет конец, была гораздо мучительнее.

— С-спасибо, что помог мне отомстить, — Лу Сяо с трудом выдавил из себя слова, на его лице появился румянец — он явно не привык благодарить людей.

Нин Цзи улыбнулся:

— Тогда я отвечу: «Не за что»?

Лу Сяо отвернулся и посмотрел в окно, ерзая на сиденье:

— Вроде никого не осталось, теперь моя очередь?

Не дожидаясь ответа Нин Цзи, Лу Сяо встал и распахнул люк мехи.

Его тонкая одежда развевалась на ночном ветру, и в его худой фигуре чувствовалась решимость человека, идущего на смерть.

— Лу Сяо, — окликнул его Нин Цзи. — Если бы ты соблюдал условия нашего сотрудничества, всё не закончилось бы так плачевно.

— А? — Лу Сяо обернулся, будто не расслышал. — Ты шутишь? Разве наше сотрудничество не заключалось в том, что ты избавишься от меня, как только я перестану приносить пользу? Разве я не спускаюсь сейчас, чтобы ждать своей смерти?

Нин Цзи усмехнулся:

— Ошибаешься. Наше сотрудничество так и не началось.

— Не понимаю, я пошел, не буду тратить время, — Лу Сяо прыгнул вниз. При приземлении ноги онемели от удара о твердую землю. Он поморщился, немного подождал и подал Нин Цзи знак начинать.

Это была всего лишь симуляция: боль от пули не была по-настоящему сильной, к тому же защитный костюм, который дал ему Нин Цзи, оказался весьма кстати.

Точно так же и гранаты, которые он подложил на меху, при взрыве не должны были причинить Нин Цзи и его людям серьезной боли.

Почти в то же мгновение, когда пули прошли корпус, меха с грохотом начала экстренную посадку.

Лу Сяо отряхнул пыль с груди. Красный индикатор на сенсоре сменился на зеленый — это означало, что он стал единственным выжившим на этом экзамене.

— Хорошо, что та защита от Нин Цзи уберегла меня.

Экзамен завершился, площадка вернулась в исходное состояние.

Последние результаты мгновенно обновились на огромном экране.

Подчиненный Нин Цзи первым поднял голову и широко раскрыл глаза.

— Как такое возможно?!

Он всё подсчитал: они заработали 676 очков за убийства в мехе. Даже если бы Лу Сяо подорвал их гранатами в конце, они вчетвером стоили всего 150 очков за убийство, и те были бы засчитаны им же из-за привязки оружия. Не говоря уже о том, что очки за выживание за второе место давали 300 баллов. У Лу Сяо за всю дорогу не было ни одного убийства, а очки за

выживание за первое место составляли всего 500. Как его итоговый счет мог оказаться намного выше их?

В какой момент что-то пошло не так? Меха? Но Нин Цзи сам привязывал ее к себе, был звуковой сигнал, ошибки быть не могло... Или они подменили гранаты, и Лу Сяо это заметил?

<http://bllate.org/book/21005/2135696>